

На следующий день площадка была полностью готова, и съемочная группа вернулась к работе.

Цинь Кэ ни словом не обмолвился об отъезде, а Дуань Цунчжи и не думал спрашивать. Делить с ним постель каждую ночь — разве могло быть что-то лучше?

Когда Дуань Цунчжи привел Цинь Кэ на съемочную площадку, на них волей-неволей косились абсолютно все. Ху Сюйцзэ знал лишь, что к Сяо Дуань-гэ приехал какой-то приятель — он мельком видел его во дворе пару раз, но лицом к лицу они столкнулись впервые. Рядом с этим мужчиной Цунчжи так и светился необъяснимым счастьем.

«Должно быть, это тот самый парень, которого содержит Сяо Дуань-гэ... — осекся мысленно Сюйцзэ. — Нет, не так. Тот, кто ему нравится»

На площадку Цинь Кэ пришел только потому, что Дуань Цунчжи сам его позвал: парень боялся, что гость заскучает в одиночестве. И хотя Цинь Кэ привык проводить дни в просторных кабинетах, комнатка Цунчжи в местной гостинице была слишком тесной для двоих.

Вкусив сладкую прелесть возможности решать за двоих, Цунчжи прямо предложил:

— Мне пора на съемки. Если тебе делать нечего, может, сходишь со мной за компанию?

Чжоу Цюань притащил два бамбуковых кресла — для Цунчжи и для Цинь Кэ. Стоило Цинь Кэ опуститься на свое место, как он тут же приобрел вид важного босса, инспектирующего производство. Впрочем, в каком-то смысле так оно и было.

Он не проронил ни слова, но никто не смел вести себя в его присутствии развязно. Все усердно занимались делом, и даже пустых разговоров стало в разы меньше.

Команда режиссера Тяня заметно отличалась от группы Хуана. Тянь Цзинхуа сам числился в штате «Чуанши» и снимал исключительно ее проекты, получая оклад даже в периоды простоя. Большую часть съемочной группы составлял старый, проверенный костяк — постоянные сотрудники компании.

Сейчас делами в «Чуанши» заправлял директор Чэнь, но все прекрасно понимали: он лишь наемный управляющий, чей пакет акций привязан к должности. Он был начальником, но никак не истинным владельцем компании. Члены совета директоров — праздные «наследники былых времен», лишь получавшие дивиденды, — тем более на эту роль не тянули.

Изначально «Чуанши» создавалась как семейное дело. Вот только если отцы строили бизнес не щадя сил и здоровья, то их избалованные дети принялись безбожно его транжирить. Едва старый хозяин отошел от дел, пришедшее ему на смену руководство погрязло в кумовстве. Актерское агентство превратилось в какой-то элитный бордель, утопающий в бесконечной череде грязных скандалов. Старейшего игрока на рынке развлечений довели до края, фирма

стояла на пороге банкротства.

И лишь финансовое вливание со стороны Группы Цинь помогло ей остаться на плаву.

Вслед за этим всех горе-руководителей, кичившихся родственными связями и фамилией, безжалостно уволили. На ключевые посты наняли профессионалов со стороны, а группа «Цинь» прислала своих постоянных наблюдателей.

Истинного бенефициара компании никто в глаза не видел, хотя слухами земля полнилась.

Цинь Кэ вел закрытый образ жизни. Его имя изредка всплывало на страницах деловых изданий, но без портретов, а в сеть его снимки никогда не попадали. Он провел на съемочной площадке целое утро, но поскольку Дуань Цунчжи ни разу не назвал его по имени, никому и в голову не пришло связать этого молчаливого гостя с грозным главой Группы Цинь.

Почти все утренние сцены разыгрывались между Дуань Цунчжи и Ху Сюйцзэ. По сюжету монах Учэнь уводил Ци Вана глубоко в горы, чтобы тот созерцал восходы и закаты, постигая тайны смены дня и ночи, движения звезд.

Ци Ван по натуре был бунтарем до мозга костей. Учэнь пытался приобщить его к величию природы, усаживал в укрытие наблюдать за повадками лесных зверей, а этот негодяй порывался нарушить буддийскую заповедь о ненасилии — заявлял, что поймает кролика и зажарит его на костре.

Дуань Цунчжи еще при чтении сценария поражался тому, какой же этот Ци Ван глумливый наглец.

Прогоняя текст перед камерой вместе с Ху Сюйцзэ, Цунчжи покачал головой:

— И как только у Учэня хватает терпения?

Будь он на месте своего героя, давно бы уже пустил в ход кулаки.

Сюйцзэ окинул его многозначительным взглядом:

— Ты не понимаешь.

Цунчжи хотел было расспросить поподробнее, но тут раздался призыв режиссера, и пришлось поспешить в кадр.

Помощник режиссера вынес «реквизит» — живого серого кролика — и опустил его на поляну.

Бедолага, напуганный суматохой, замер и не шевелился.

Ху Сюйцзэ с самым невозмутимым видом обратился к неподвижному зверьку:

— Гляди, какой упитанный. Наверняка жрет за троих, — затем он бросил на Учэня дерзкий взгляд. — Младший наставник, может, зажарим ушастого?

Они с Учэнем были ровесниками. Ци Ван наотрез отказывался признавать в монахе учителя, но, заявляя, что приличия все же нужно соблюдать, прибавил к уважительному обращению легкомысленное «младший». И где тут уважение — один бог знает.

Дуань Цунчжи мысленно покачал головой.

В этой сцене у Учэня не было слов. Он должен был лишь настороженно следить за спутником, ожидая от того очередной каверзы.

Заметив эту настороженность, Ци Ван лишь презрительно усмехнулся.

— Снято!

Когда дубль отсняли, Сюйцзэ не стал спешить в тень. Он выпросил у ассистента сочный капустный лист и попытался покормить кролика. Тот лишь испуганно шевельнул раздвоенной губой, отказываясь от угощения. Тогда парень беззлобно взял его на руки и пару раз ласково провел по шерстке.

— Сяо Дуань-гэ, а ты любишь крольчатину?

Дуань Цунчжи лишился дара речи.

Вообще-то крольчатину он ел. Но этот невзрачный серый комок только что сидел с ним на одной поляне. Как хозяину собаки, Цунчжи было не по себе при мысли о том, чтобы пустить коллегу по кадру на жаркое.

Он деликатно кашлянул:

— Режиссеру Тяню этот кролик еще понадобится для крупных планов.

Сюйцзэ мотнул головой, рассмеявшись:

— Да я не в том смысле. Хочу забрать его себе, вот и спрашиваю — не претендуешь ли ты на него на ужин?

Цунчжи подумал, что Сюйцзэ, хоть и выражает это иначе, в жизни ведет себя точь-в-точь как его несносный персонаж — вечно ищет повод поболтать о чепухе.

— Тогда я попрошу Чжоу Цюаня отложить немного овощей, — улыбнулся он.

— Спасибо, Сяо Дуань-гэ! — расплылся в улыбке Сюйцзэ.

Кивнув на прощание, Дуань Цунчжи направился к Цинь Кэ. Тот сидел точно в такой же позе, в какой парень его оставил. Обычное бамбуковое кресло под его весом превращалось чуть ли не в трон на совете директоров.

Рядом хлопотал Чжоу Цюань. Завидев подопечного, он тут же протянул ему термос с прохладной водой.

Цунчжи сделал несколько жадных глотков. Погода стояла чудесная: в горах дышалось легко и свежо, если бы не досаждавшая мошкара. Чтобы разогнать гнус, Чжоу Цюань зажег неподалеку несколько полынных палочек.

— Тебе нравятся кролики? — неожиданно спросил Цинь Кэ.

Цунчжи на секунду растерялся, закрутил крышку и вернул термос помощнику:

— Да нормально. Мягкие, гладить приятно.

— Таньюань, — сухо напомнил Цинь Кэ.

На самом деле заводить ушастого Цунчжи и не думал, но под холодным взглядом Цинь Кэ почувствовал себя так, словно его уличили в неверности. А ведь он безумно скучал по Таньюаню — вспоминал его каждый божий день.

Белоснежный самоед отличался неумной энергией и требовал долгих активных прогулок. Пока Цунчжи гостил в поместье Цинь, они вместе бегали по утрам. В отличие от Цинь Кэ, предпочитавшего тренажеры и закрытый бассейн, парень обожал спорт на свежем воздухе. И теперь утренние пробежки без лохматого друга казались ему какими-то неполноценными.

— Третий господин, сделай милость, — улыбнулся Цунчжи, — сфотографируй мне Таньюаня, когда вернешься в город. Хоть посмотрю на него, тоску развею. А как освобожусь — сразу приеду навестить.

Цинь Кэ не ответил согласием. Вместо этого он произнес:

— Дядя Ин жаловался, что шоколад испортится, если будет лежать слишком долго.

— ... И дядю Ина тоже навещу, — с трудом выдавил Цунчжи.

Цинь Кэ пристально посмотрел на него и промолчал. В какую-то долю секунды парню показалось, что во взгляде мужчины читался немой вопрос: «А как же я? Ты собираешься навестить пса и дворецкого, а обо мне даже не вспомнил?»

Сердце Цунчжи пропустило удар, но Цинь Кэ уже отвел глаза.

Парень тихонько выдохнул.

«Действительно, о чем я только думаю? Это же Цинь Кэ. С чего бы ему задавать такие глупые вопросы?»

Ближе к полудню Чжоу Цюань ушел пораньше, чтобы приготовить обед. Вообще-то для группы заказывали готовую еду, но раз уж помощник получал двойной оклад, Цунчжи не видел причин отказываться от домашней кухни.

Когда актер вернулся в дом, Чжоу Цюань встретил его новостью:

— Брат Сюэ звонил. Сказал, что присмотрел для тебя несколько вариантов жилья, просил взглянуть.

Цунчжи взял протянутый планшет. Он быстро пролистал четыре варианта — все квартиры оказались не слишком просторными, да еще и коммунального типа.

Обычные корпоративные апартаменты «Синьюнь» или «Чуанши» выглядели стандартно: у каждого артиста своя спальня с личным санузлом, но общая гостиная, столовая и кухня на двоих или четверых соседей.

— Обычно личные гостиные в таких блоках сразу переделывают под гардеробные, — пояснил Чжоу Цюань.

Оно и понятно: у публичных людей гардероб всегда ломился от вещей, требований к хранению одежды было куда больше, чем у простых смертных.

Дуань Цунчжи кивнул, но определяться не спешил:

— Я еще подумаю.

Постоянно держать собаку в городе во время съемок он, конечно, не сможет — это попросту безответственно. Но ему очень хотелось хотя бы изредка забирать Танъюаня к себе на выходные. В тесных комнатах крупному псу будет не развернуться.

После обеда Цунчжи не стал звать Цинь Кэ с собой. Тот слишком сильно выделялся на общем фоне, привлекая ненужное внимание и провоцируя шепотки за спиной, да и сидеть без дела мужчине наверняка было скучно.

К вечеру, когда работа подошла к концу, хозяин мини-гостиницы принес новость: в соседней деревне играют свадьбу, и все желающие могут заглянуть на праздник.

Режиссер Тянь не возражал, лишь напутствовал актеров: «Развлекайтесь, только ведите себя прилично и не нарушайте местные обычаи».

Дуань Цунчжи понимал, что шумные народные гулянья вряд ли придутся Цинь Кэ по душе. Сам он, напротив, горел любопытством. За годы, проведенные в поместье Цинь, он повидал немало свадеб — пафосных, роскошных торжеств в загородных виллах и пятизвездочных отелях. Но в них не было той самой, настоящей, душевной искренности.

Поразмыслив, он решил сперва спросить Цинь Кэ: если тот согласится, они пойдут вместе.

Он на автомате открыл WeChat, но тут же вспомнил: Цинь Кэ не признавал никаких мессенджеров. Единственными каналами связи с ним оставались телефонные звонки, электронная почта, обычные СМС да закрытый рабочий чат его корпорации.

Пришлось звонить.

Трубку никто не взял — линия была занята. Тогда Цунчжи отправил короткое СМС с предложением поужинать вне дома.

Цинь Кэ не ответил даже тогда, когда парень дошел до ворот гостиницы. Зато прямо у порога его перехватил взволнованный Чжоу Цюань:

— Сяо Дуань-гэ! Брат Сюэ прислал еще один вариант жилья!

В тот момент, когда Цунчжи пытался дозвониться, Цинь Кэ действительно обсуждал дела со своим секретарем, Чэн Юем. Закончив с официальным отчетом, тот упомянул:

— Из «Чуанши» передали, что директор Чэн получил от менеджера Сюэ Пина запрос на выделение жилья и представительского автомобиля для молодого господина Дуаня.

Эксклюзивный «Роллс-Ройс», заказанный лично для Дуань Цунчжи, все еще собирали на

заводе. Подобные индивидуальные заказы и без того требовали времени, а здесь объем кастомизации салона превосходил все мыслимые стандарты. Дизайнерам пришлось перекраивать проект несколько раз.

Сначала переговоры вел Чэн Юй, но потом Цинь Кэ взял процесс под личный контроль. Секретарь лишь краем уха следил за ходом работ и догадывался: судя по спецификации, этот автомобиль обойдется компании как минимум вдвое дороже базовой стоимости.

Вспомнив простенький минивэн «Улинь Хунгуан», на котором сейчас разъезжал парень, Чэн Юй невольно восхитился его самобытностью. Поистине, человеку с твердым внутренним стержнем абсолютно плевать, на чем передвигаться.

— Машину оформить по высшему разряду из резерва «Чуанши», — распорядился Цинь Кэ.

А что касается жилья...

Мужчина на секунду задумался:

— Пусть заселяется в «Ланьтин».

Чэн Юй всегда поражался феноменальной памяти своего босса. У Цинь Кэ было столько недвижимости по всему миру, что обычный человек давно бы в ней запутался. Но истории в духе «я владею столькими домами, что забыл, где они находятся» были не про него. Он лично не занимался покупками, но держал в голове каждую деталь.

Дуань Цунчжи подобной памятью похвастаться не мог. Стоило ему увидеть новое предложение от Сюэ Пина, как он, не раздумывая, ткнул пальцем в экран. Пусть эта квартира находилась почти в часе езды от офиса «Чуанши» — какая разница? Ему ведь не нужно каждое утро отмечаться на проходной. Зато на ста с лишним квадратных метрах они с Таньюанем смогут разгуляться вовсю.

Едва актер утвердил выбор, менеджер тут же забронировал объект.

Одним важным делом стало меньше. Цунчжи, никогда раньше не занимавшийся поиском жилья, чувствовал легкое, почти детское возбуждение от этой маленькой победы. И лишь когда все бумаги были отправлены, он спохватился:

— погоди, а где, ты говоришь, находится этот жилой комплекс?

— В «Ланьтине».

— ... В том самом, что в бухте Сышуй?

— Ну да, — подтвердил Чжоу Цюань.

Но это же буквально через дорогу от главного офиса группы «Цинь»! К тому же комплекс строила дочерняя девелоперская компания Группы Цинь — та самая, что специализировалась исключительно на элитном сегменте и завышала ценник минимум на треть по сравнению со средней рыночной стоимостью в районе.

О безопасности в таком месте можно было не беспокоиться, сервис там обещали безупречный, хотя и счета за коммунальные услуги наверняка окажутся астрономическими.

Цунчжи нахмурился, в душу закралось смутное сомнение. С каких это пор «Чуанши» раздает новичкам, не принесшим компании еще ни одного юаня прибыли, служебные квартиры стоимостью в десятки миллионов? Не слишком ли щедрый «социальный пакет»?

<http://bllate.org/book/18330/1765586>